



Именем  
Российской Федерации

# ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р.Юровских

город Санкт-Петербург

13 мая 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47<sup>1</sup>, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 УПК Российской

Федерации, а также пункта 30 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Э.Р.Юровских. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Э.Р.Юровских, обратившаяся в Конституционный Суд Российской Федерации в своих интересах и в интересах своей несовершеннолетней дочери, оспаривает конституционность:

части третьей статьи 131 УПК Российской Федерации, согласно которой суммы процессуальных издержек, указанные в ее части второй, выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда;

статьи 132 того же Кодекса, устанавливающей, что процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета (часть первая), и регулирующей особенности их взыскания и возмещения применительно к различным ситуациям (часть вторая – девятая);

пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240) (далее также – Положение; Положение, утвержденное

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240), в силу которого иные, помимо названных в Положении, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные тем же Кодексом расходы, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств, возмещаются за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в пределах бюджетных ассигнований, предусматриваемых на соответствующий год судам и государственным органам, наделенным полномочиями по производству дознания и предварительного следствия.

1.1. 15 июня 2012 года Э.Р.Юровских обратилась в прокуратуру Кировского района города Астрахани, требуя привлечь к уголовной ответственности лиц, действия (бездействие) которых привели при родоразрешении к гибели двух ее детей, а также причинили вред здоровью ее новорожденной дочери. В результате ее неоднократных обращений в правоохранительные органы 11 апреля 2014 года возбуждено уголовное дело о халатности, по которому заявительница признана потерпевшей. Для защиты своих прав и прав дочери в тот же день Э.Р.Юровских заключила соглашение об оказании юридической помощи с адвокатским бюро, а 9 апреля 2017 года – договор с адвокатом. Уголовное дело окончательно прекращено 30 января 2018 года в связи со смертью подозреваемого.

Э.Р.Юровских подала в Ленинский районный суд города Астрахани заявление к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении процессуальных издержек в виде расходов, понесенных ею на оплату труда представителей. Отказывая 9 июня 2018 года в принятии заявления на основании пункта 1 части первой статьи 134 ГПК Российской Федерации, суд указал, что оно не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, а заявительнице следует обратиться с ее требованием к следователю в порядке статьи 131 УПК Российской Федерации.

В ответ на ходатайство о возмещении процессуальных издержек руководитель следственного отдела по Советскому району города Астрахани

следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области сообщил заявительнице, что оснований для такого возмещения не имеется. Постановлением Советского районного суда города Астрахани от 3 июля 2018 года ей отказано в принятии к рассмотрению по правилам статьи 125 УПК Российской Федерации жалобы на бездействие следователя, в чьем производстве находилось уголовное дело, в части невынесения постановления по ходатайству. Судом апелляционной инстанции это решение отменено, а материал направлен на новое рассмотрение. Последовавшее решение суда первой инстанции – об отказе в удовлетворении жалобы – вновь отменено судом апелляционной инстанции, который, признав незаконными бездействие следователя и ответ руководителя следственного отдела, обязал последнего устранить допущенное нарушение. 13 января 2019 года следователь вынес постановление о соответствующей выплате, но оно отменено руководителем следственного отдела.

26 февраля 2019 года следователем вынесено новое постановление – о выплате 7840 рублей из расчета 980 рублей за один день участия адвокатов в производстве следственных и иных процессуальных действий. Данная сумма выплачена потерпевшей. Тем не менее 6 мая 2019 года суд, рассмотрев ее жалобу, признал постановление следователя незаконным и необоснованным, поскольку, в частности, Э.Р.Юровских понесены расходы на представителей, связанные не только с участием в следственных действиях, но и с реализацией иных прав, принадлежащих ей как потерпевшей, а следователь не учел объем и сложность дела и не привел мотивов, по которым решение о выплате в размере, определенном заявительницей, не принято. 29 ноября 2019 года отказ следователя в удовлетворении соответствующего ходатайства Э.Р.Юровских опять признан судом неправомерным.

20 января 2020 года следователем вынесено постановление о возмещении процессуальных издержек в сумме 37 800 рублей, которая выплачена потерпевшей 11 февраля, а 18 мая суд вновь нашел данное

решение незаконным и необоснованным, сославшись на то, что следователь при расчете издержек ошибочно руководствовался положениями, регламентирующими порядок расчета вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению. 3 июля 2020 года следователь постановил выплатить заявительнице 35 840 рублей, но это решение, по ее утверждению, исполнено не было, а, напротив, 8 сентября 2020 года признано незаконным и необоснованным Советским районным судом города Астрахани, обязавшим следователя устранить допущенное нарушение. Требование же об индексации сумм процессуальных издержек, заявленное Э.Р.Юровских, судом не было разрешено.

Кроме того, заявительница обращалась в Ленинский районный суд города Астрахани с ходатайством о возмещении процессуальных издержек в порядке статей 131 и 132 УПК Российской Федерации, полагая, что решение о том должно быть принято в судебном, а не в досудебном порядке. В принятии ходатайства отказано постановлением от 28 июня 2019 года, с чем согласились вышестоящие суды (апелляционное постановление Астраханского областного суда от 8 августа 2019 года, постановления судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2020 года об отказе в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции).

1.2. Э.Р.Юровских просит признать оспариваемые ею нормы противоречащими статьям 2, 15 (часть 4), 17, 18, 19, 45, 46 (части 1 и 2) и 52 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они в случае прекращения уголовного дела на досудебной стадии по нереабилитирующему основанию исключают для потерпевшего возможность обратиться непосредственно в суд за возмещением понесенных в ходе предварительного расследования

процессуальных издержек, не предусматривают индексации сумм этих издержек и не закрепляют предельных сроков рассмотрения ходатайства потерпевшего об их возмещении.

Между тем, как видно из представленных материалов, заявительница фактически оспаривает конституционность не всей статьи 132 УПК Российской Федерации, а лишь ее части первой о взыскании процессуальных издержек с осужденных или их возмещении за счет средств федерального бюджета. Следовательно, в том, что касается проверки конституционности ее частей второй – девятой, производство по настоящему делу подлежит прекращению в силу статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, часть третья статьи 131 и часть первая статьи 132 УПК Российской Федерации, а также пункт 30 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240, являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку в случае прекращения уголовного дела на досудебной стадии по нереабилитирующим основаниям на их основе решаются вопросы:

о порядке и размере возмещения за счет средств федерального бюджета процессуальных издержек в виде расходов, понесенных потерпевшим на вознаграждение его представителя;

об индексации сумм таких процессуальных издержек;

о сроках рассмотрения ходатайства потерпевшего о возмещении процессуальных издержек.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). По смыслу ее статей 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17, 18, 19 и 118 (часть 1) в России, чья правовая система основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам и одновременно выступает гарантией

всех других прав и свобод, а правосудие по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает общеправовым требованиям равенства и справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Этому, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, корреспондирует обязанность государства создать полноценный механизм реализации права на судебную защиту (постановления от 21 января 2019 года № 6-П, от 28 апреля 2020 года № 21-П и др.), а провозглашенному в статье 48 Конституции Российской Федерации праву каждого на квалифицированную юридическую помощь – обязанность предоставить достаточные гарантии ее оказания. К их числу относится создание надлежащей экономической основы качественного оказания юридической помощи, включая финансирование деятельности адвокатов и иных представителей (постановления от 23 декабря 1999 года № 18-П и от 23 января 2007 года № 1-П, Определение от 5 февраля 2009 года № 289-О-П). Такая помощь гарантируется и потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью, права которых в силу статьи 52 Конституции Российской Федерации охраняются законом и которым обеспечиваются доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации законодатель обязан установить такие уголовно-процессуальные механизмы, которые упрощали бы жертвам преступлений доступ к правосудию с целью восстановления их прав и получения компенсации (постановления от 8 декабря 2003 года № 18-П и от 16 октября 2012 года № 22-П). Выбор конкретных средств и способов, с помощью которых могут быть защищены их права, делается законодателем на основе принципов правового государства и исходя из того, что в силу статей 19 и 52 Конституции Российской Федерации права на доступ к правосудию и на компенсацию ущерба должны обеспечиваться всем потерпевшим в равной мере (постановления от 15 января 1999 года № 1-П, от 24 апреля 2003 года № 7-П и от 21 мая 2013 года № 10-П) и что потерпевший, имеющий в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, должен обладать

возможностью участвовать во всех стадиях процесса, доводить до сведения суда свою позицию по существу дела и отстаивать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом способами, включая не ограниченное никакими условиями право иметь избранного им самим представителя (постановления от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П и от 11 мая 2005 года № 5-П; определения от 5 декабря 2003 года № 446-О, от 24 ноября 2005 года № 431-О, от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О, от 20 февраля 2014 года № 298-О и др.).

Из права на судебную защиту вытекает общий принцип, согласно которому правосудие нельзя было бы признать отвечающим требованиям равенства и справедливости, если расходы, понесенные в связи с судебным разбирательством, ложились бы на лицо, вынужденное прибегнуть к судебному механизму принудительной реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществление которых из-за действий (бездействия) другого лица оказалось невозможно, ограничено или сопряжено с дополнительными обременениями. При этом не исключается дифференциация правил распределения судебных расходов, которые могут иметь свою специфику, например в зависимости от объективных особенностей конкретных судебных процедур и лежащих в их основе материальных правоотношений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 года № 20-П).

3. В развитие конституционных положений Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что потерпевшему обеспечивается возмещение расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, а суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения его представителю, относятся к числу процессуальных издержек (часть третья статьи 42 и пункт 1<sup>1</sup> части второй статьи 131).



Конституционный Суд Российской Федерации указал, что такие издержки представляют собой денежные суммы в возмещение необходимых и оправданных расходов, неполученных доходов, а также вознаграждение и выплаты, которые причитаются физическим и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве участников или иным образом привлекаемым к решению стоящих перед ним задач (определения от 8 ноября 2005 года № 367-О, от 16 декабря 2008 года № 1036-О-П и от 5 марта 2013 года № 297-О). С этим соотнобразуется постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», который разъяснил, что к таким издержкам относятся и подтвержденные документами расходы потерпевшего на участие представителя (пункт 2) и что, если в отношении обвиняемого уголовное дело или уголовное преследование прекращается, в том числе по нереабилитирующим основаниям, процессуальные издержки обычно возмещаются за счет средств федерального бюджета (пункт 5<sup>1</sup>).

Часть третья статьи 131 УПК Российской Федерации о выплате сумм процессуальных издержек по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда предполагает, что вопрос о том, кем именно выносится это решение, зависит от стадии, на которой уголовное дело разрешено по существу. В случае прекращения дела на стадии предварительного следствия соответствующее постановление по ходатайству потерпевшего выносит следователь. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 12 ноября 2008 года № 1074-О-П, такое регулирование обусловлено целью обеспечить своевременную компенсацию процессуальных издержек лицам, участвующим в судопроизводстве, из средств федерального бюджета. Иначе говоря, оно направлено на то, чтобы издержки были компенсированы в максимально короткие сроки. Само по себе наделение следователя полномочием вынести соответствующее постановление не может

расцениваться как нарушение конституционных прав потерпевшего, тем более что при несогласии с постановлением он не лишен права обжаловать его в суд в порядке статьи 125 данного Кодекса. С другой стороны, Конституционный Суд Российской Федерации исходил также из того, что этому полномочию следователя должен корреспондировать процессуальный механизм, закрепляющий порядок и размеры компенсации процессуальных издержек – включая расходы, понесенные в связи с реализацией права на судебную защиту на досудебной стадии, – всем лицам, вовлеченным тем или иным образом в уголовное судопроизводство, в том числе потерпевшему.

4. Согласно части четвертой статьи 131 УПК Российской Федерации процессуальный механизм, закрепляющий порядок и размеры возмещения процессуальных издержек (за исключением предусмотренных пунктами 2 и 8 части второй той же статьи), должен быть установлен Правительством Российской Федерации. Во исполнение данной нормы его постановлением от 1 декабря 2012 года № 1240 утверждено и начало действовать с 1 января 2013 года Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации. В пункте 22<sup>1</sup> Положения определены подлежащие ежегодной индексации размеры вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, а в пункте 23 регламентирован порядок исчисления времени занятости адвоката по назначению, назван момент, с которого исчисляется размер его вознаграждения, дано разъяснение об оплате труда адвоката, осуществляющего полномочия в течение дня по нескольким уголовным делам, урегулированы вопросы о размере вознаграждения в случае осуществления адвокатом своих полномочий хотя бы частично в ночное время и в случае его участия в уголовном деле в районах Крайнего Севера,

приравненных к ним местностях, других местностях с тяжелыми климатическими условиями.

Подобный механизм призван исключить произвольное разрешение вопроса о выплате вознаграждения адвокату по назначению, а также создает критерии для судебной оценки законности и обоснованности соответствующего решения в случае его обжалования. Вместе с тем Положение до сих пор не содержит предписаний, определяющих порядок и размеры возмещения потерпевшему расходов на выплату вознаграждения представителю, обусловленных пунктом 1<sup>1</sup> части второй (относящим такие суммы к процессуальным издержкам), введенным в статью 131 УПК Российской Федерации Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ, т.е. после вступления Положения в силу.

В то же время нормы пункта 22<sup>1</sup> и связанных с ним пунктов Положения не могут быть применены к оплате услуг представителя потерпевшего по аналогии, поскольку услуги адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению, нельзя признать аналогичными услугам, оказываемым потерпевшему его представителем по соглашению, тем более после прекращения уголовного дела. В Определении от 24 апреля 2002 года № 114-О Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, используя в порядке процессуальной аналогии нормы, непосредственно направленные на регулирование других правоотношений, органы предварительного расследования и суд обязаны учитывать особенности разрешаемых ими вопросов, руководствуясь при этом общими принципами судопроизводства. Стоимость же услуг представителя определена его соглашением с потерпевшим, при заключении которого они не связаны нормами пункта 22<sup>1</sup> Положения. Такое толкование, которое основано на том, что порядок и размер возмещения выплаченного представителю вознаграждения не тождественны порядку и размеру расходов бюджета на оплату труда адвоката по назначению, находит – как показывают изученные

Конституционным Судом Российской Федерации материалы – подтверждение в судебной практике.

Восполняя возникший пробел, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения правовой определенности и поддержания единообразия судебной практики дал разъяснения, предполагающие, что при возмещении расходов, понесенных потерпевшим, как суд, так и следователь (дознаватель, прокурор) должны исходить не из норм Положения, а из того, что возмещению подлежат все необходимые и оправданные расходы, связанные с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, которые должны быть подтверждены документами (пункт 34 постановления от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» в редакции постановления от 16 мая 2017 года № 17). Из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 года № 298-О следует, что такое понимание статей 42 и 131 УПК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающее права потерпевшего. Но этот вывод Конституционного Суда Российской Федерации применим только к тем случаям, когда вопрос о возмещении расходов на представителя разрешается непосредственно судом с учетом позиций сторон судопроизводства, поскольку «необходимость» и «оправданность» являются оценочными понятиями, которые в правоприменительной практике могут наполняться разным содержанием. И хотя следователь и потерпевший относятся к одной стороне в уголовном судопроизводстве – стороне обвинения, конфликт их интересов не исключен. Как свидетельствует дело Э.Р.Юровских, подходы следователя и потерпевшего к оценке необходимости и оправданности расходов на представителя могут быть и прямо противоположными. Тем более возникают сомнения в объективности следователя, когда он должен дать оценку расходам, понесенным в связи с обжалованием в суд его собственных действий (бездействия).

Тем самым разъяснения Верховного Суда Российской Федерации касательно ситуации, когда вопрос о возмещении процессуальных издержек потерпевшего разрешается следователем в связи с прекращением уголовного дела, не обеспечивают реализации права потерпевшего на возмещение процессуальных издержек и ведут к тому, что предоставленные следователю (дознавателю, прокурору) полномочия – при отсутствии нормативного механизма их реализации – могут быть применены произвольно. Напротив, наличие такого механизма снижает риски принятия должностным лицом произвольного решения о возмещении сумм, выплаченных представителю потерпевшего, а также создает для суда критерии оценки этого решения на предмет законности и обоснованности.

4.1. Действия (бездействие) и решения следователя (дознавателя, прокурора) могут быть, согласно части первой статьи 123 УПК Российской Федерации, обжалованы в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Так, в силу статьи 125 данного Кодекса постановление об отказе в возмещении потерпевшему расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю, подлежит обжалованию в районный суд постольку, поскольку оно способно причинить ущерб конституционным правам потерпевшего.

При этом, как не раз подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, суды обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 13 июня 1996 года № 14-П, от 28 октября 1999 года № 14-П, от 22 ноября 2000 года № 14-П, от 14 июля

2003 года № 12-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 5 июня 2012 года № 13-П и др.).

Однако процедура проверки судом по правилам статьи 125 УПК Российской Федерации постановлений, вынесенных следователем (дознавателем, прокурором) в порядке статей 131 и 132 данного Кодекса, при условии отсутствия в Положении, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240, нормативного механизма возмещения расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, не является достаточной гарантией соблюдения принципа объективности и беспристрастности при разрешении соответствующего ходатайства. Применительно к рассмотрению жалобы потерпевшего на принятое следователем (дознавателем, прокурором) постановление это означает, что, признав его в рамках названной процедуры незаконным или необоснованным, суд не вправе самостоятельно определить сумму расходов на представителя, подлежащую выплате, а может лишь указать на допущенные следователем (дознавателем, прокурором) ошибки в оценке необходимости и оправданности таких расходов и обязать это должностное лицо устранить допущенные нарушения. Потому не исключены ситуации, когда суд многократно отменяет неправомерные постановления, касающиеся возмещения потерпевшему расходов на представителя (как это имело место в деле Э.Р.Юровских), что значительно удлинит процесс восстановления нарушенных прав потерпевшего и вынуждает его нести дополнительные затраты на ведение нового судебного разбирательства.

4.2. Как и суммы, выплаченные реабилитированным лицом за оказание юридической помощи (пункт 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации), расходы, связанные с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего (пункт 1<sup>1</sup> части второй статьи 131 УПК Российской Федерации), подлежат возмещению как вынужденно понесенные убытки согласно пункту 1 статьи 15 ГК Российской Федерации.

При этом размер таких расходов зависит не только от диспозитивного выбора самого потерпевшего, который на условиях договора выбирает себе адвоката, но и от должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры или суда, осуществлявших процессуальные действия и принимавших процессуальные решения, признанные впоследствии неправомерными. Объем, интенсивность, сложность, продолжительность юридической помощи, а потому и размер выплат за ее оказание в немалой степени зависят от действий (бездействия) и решений должностных лиц.

В ходе уголовного судопроизводства потерпевшему в ряде случаев приходится добиваться защиты своих прав от недобросовестно действующих должностных лиц органов дознания и предварительного следствия. О такой недобросовестности могут свидетельствовать длительность расследования, не обусловленная его сложностью, незаконные и необоснованные решения об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела, немотивированный отказ в удовлетворении ходатайств и др. В этой связи потерпевший вынужден обращаться за помощью к квалифицированным юристам на договорной основе и нести необходимые и оправданные для себя расходы, обусловленные поведением должностных лиц органов публичной власти, что может быть подтверждено решениями руководителя следственного органа, прокурора или суда, констатирующими неправомерность такого поведения.

Тем самым потерпевший – как в силу своего процессуального статуса, предопределенного совершенным преступлением, так и из-за действий (бездействия) должностных лиц – несет, в том числе прибегая к судебной защите своих прав, вынужденные расходы, связанные не только с участием в следственных действиях, но и с обжалованием действий (бездействия) и решений. Между тем в правоприменительной практике возможна ситуация, когда (как в деле Э.Р.Юровских) органы предварительного расследования связывают необходимость и оправданность расходов потерпевшего на

представителя лишь с их участием в следственных действиях, исключая при этом иные процессуальные действия, а также обжалование, в том числе в суд, действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также судебных решений, принимаемых на досудебной стадии производства по уголовному делу. Причем в настоящий момент нормативное регулирование не содержит положений, которые ориентировали бы на иное решение данного вопроса.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации наделяет потерпевшего – наряду с другими лицами, чьи права и законные интересы затронуты в ходе досудебного или судебного производства, – правом заявить дознавателю, следователю либо в суд ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения своих прав и законных интересов. Ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу и подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления, а если немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее трех суток со дня его заявления. Дознаватель, следователь, судья по результатам рассмотрения ходатайства обязаны вынести постановление, а суд – определение об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении. Решение по ходатайству доводится до сведения лица, его заявившего, и может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 данного Кодекса. В свою очередь, прокурор, руководитель следственного органа выносит по результатам рассмотрения соответствующей жалобы постановление о полном или частичном ее удовлетворении либо об отказе в этом, которое в силу статьи 7 данного Кодекса должно быть законным, обоснованным и мотивированным (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2010 года № 778-О-О), а заявитель незамедлительно уведомляется о решении,



принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования. Приведенные нормы, содержащиеся в статьях 119, 120, 121, 122 и 124 данного Кодекса, не допускают произвольного применения и направлены на защиту прав участников уголовного судопроизводства.

Следовательно, сроки рассмотрения ходатайства о возмещении судебных издержек установлены непосредственно уголовно-процессуальным законом, который не предполагает отступлений от этих сроков. В то же время отсутствует эффективная судебная защита прав потерпевших с точки зрения соблюдения предусмотренных законом сроков, когда суд последовательно отменяет неправомерные постановления следователя (дознавателя, прокурора), касающиеся возмещения потерпевшему расходов на представителя, но при этом, не наделенный правом самому определить сумму, подлежащую возмещению, лишь указывает на недостатки принятого решения и обязывает устранить допущенные нарушения.

6. Одной из задач правового регулирования в сфере судопроизводства, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, является задача компенсировать влияние инфляции на имущественные правоотношения (Постановление от 23 июля 2018 года № 35-П). Ситуации прекращения уголовного дела на досудебной стадии по нереабилитирующим основаниям нередко возникают (как было и в деле заявительницы) после достаточно длительных по времени действий по защите гражданином своих прав, в том числе предшествующих возбуждению уголовного дела и получению процессуального статуса потерпевшего. За прошедшие годы те суммы, которые были уплачены, могут существенно потерять покупательную способность и при возмещении в уплаченном представителю размере не компенсировать в полной мере потери потерпевшего.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит общих положений об индексации возмещаемых процессуальных издержек. Пункт же 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240 предусматривает, что увеличение (индексация)

размера возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского или административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации производится ежегодно с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период в срок, определяемый Правительством Российской Федерации. Но ввиду того, что Положение, утвержденное данным постановлением, не устанавливает порядок, в котором определялись бы размеры возмещения расходов, понесенных потерпевшим на выплату вознаграждения представителю, их индексация не предполагается. Правоприменительная практика (включая дело Э.Р.Юровских) подтверждает, что не только следователи, но и суды, разрешая жалобы на соответствующее постановление следователя, отказываются даже рассматривать вопрос об индексации таких сумм.

В то же время часть четвертая статьи 135 УПК Российской Федерации предусматривает производство выплат в возмещение реабилитированному имущественного вреда, в том числе сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи (пункт 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации), с учетом уровня инфляции, т.е. с учетом индекса роста потребительских цен по месту работы или жительства реабилитированного на момент начала уголовного преследования, рассчитанного государственными органами статистики Российской Федерации в субъекте Российской Федерации на момент принятия решения о возмещении вреда (пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»). Такой подход представляется справедливым с учетом того, что данные лица незаконно и необоснованно подверглись уголовному преследованию и

поэтому в максимально полном объеме, в том числе с учетом обесценивания денежных средств в результате экономических явлений, должны получить возмещение. Потерпевшие, хотя и являются противоположной процессуальной стороной, как жертвы преступления должны пользоваться не меньшей защитой законом.

Следовательно, требование об учете инфляции подлежит распространению и на выплату потерпевшему расходов на представителя, понесенных им как в связи с участием в следственных и других процессуальных действиях, так и в связи с судебной защитой своих прав. Иное – особенно если задержка с решением вопроса о выплате произошла из-за затягивания удовлетворения ходатайства потерпевшего о возмещении издержек, в том числе при неоднократных отменах решений по этому ходатайству, – приводило бы к отступлению от принципов равенства и справедливости, к дальнейшему умалению, а не к восстановлению прав потерпевшего, противоречило бы статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 53 Конституции Российской Федерации.

7. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на конституционное значение выявляемых в правовом регулировании пробелов – как снижающих уровень гарантий судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (Постановление от 31 марта 2015 года № 6-П, Определение от 10 марта 2016 года № 448-О и др.). Общая позиция Конституционного Суда Российской Федерации состоит в том, что признание законодателем того или иного права при отсутствии его специального нормативного обеспечения ставит субъектов правоотношений в ситуацию недопустимой неопределенности, что говорит о неконституционности правового регулирования (Постановление от 14 ноября 2005 года № 10-П). Неопределенность закона порождает возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного его применения, что не отвечает требованиям равенства и справедливости. Вызванная такой неопределенностью противоречивая правоприменительная

практика ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления от 15 июля 1999 года № 11-П, от 27 мая 2003 года № 9-П, от 27 мая 2008 года № 8-П и др.). Отсутствие необходимого нормативного механизма реализации права на судебную защиту влечет нарушение этого права, поскольку связано с его непропорциональным ограничением, т.е. нарушает статью 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3).

Таким образом, часть третья статьи 131 и часть первая статьи 132 УПК Российской Федерации, а также пункт 30 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240, противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 48 (часть 1), 52, 53 и 55 (часть 3), в той мере, в какой они не обеспечивают надлежащего уровня правовой определенности применительно к порядку и размерам возмещения процессуальных издержек при вынесении следователем (дознавателем, прокурором) постановления о возмещении расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю по уголовному делу, прекращенному по нереабилитирующему основанию, не гарантируют эффективной судебной защиты права потерпевшего на получение такого возмещения в установленный срок и не предусматривают правового механизма индексации сумм такого возмещения.

Федеральному законодателю и Правительству Российской Федерации надлежит в соответствии со своей компетенцией внести необходимые изменения в действующее нормативное регулирование, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, изложенными в настоящем Постановлении. До введения необходимого регулирования возмещение расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю по уголовному делу, прекращенному на досудебной стадии по

нерабилитирующему основанию, осуществляется, принимая во внимание следующее:

при определении размеров возмещения надо исходить из того, что возмещению подлежат в полном объеме все необходимые и оправданные расходы на выплату вознаграждения представителю потерпевшего (в том числе до формального получения статуса потерпевшего), которые должны быть подтверждены документами, в том числе расходы, связанные с обжалованием отказа в возбуждении уголовного дела, поскольку оно в дальнейшем было возбуждено, и с обжалованием прекращения уголовного дела, поскольку решение о том было отменено;

указанные расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета независимо от вины должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство;

возмещение производится с учетом уровня инфляции;

вопрос о необходимости, оправданности и размере расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю, если потерпевший обжаловал в суд соответствующее решение, принятое следователем (дознавателем, прокурором), разрешается непосредственно судом.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47<sup>1</sup>, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть третью статьи 131 и часть первую статьи 132 УПК Российской Федерации, а также пункт 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением

требований Конституционного Суда Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240) не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 48 (часть 1), 52, 53 и 55 (часть 3), в той мере, в какой они не обеспечивают надлежащего уровня правовой определенности применительно к порядку и размерам возмещения процессуальных издержек при вынесении следователем (дознавателем, прокурором) постановления о возмещении расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю по уголовному делу, прекращенному по нереабилитирующему основанию, а равно не позволяют обеспечить эффективную судебную защиту права потерпевшего на получение такого возмещения в установленный срок и не предусматривают правового механизма индексации сумм такого возмещения.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности частей второй – девятой статьи 132 УПК Российской Федерации.

3. Федеральному законодателю и Правительству Российской Федерации надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, – в соответствии со своей компетенцией внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование.

До введения необходимого регулирования возмещение расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю по уголовному делу, прекращенному на досудебной стадии по нереабилитирующему основанию, осуществляется, принимая во внимание следующее:

при определении размеров возмещения надо исходить из того, что возмещению подлежат в полном объеме все необходимые и оправданные расходы на выплату вознаграждения представителю потерпевшего (в том числе до формального получения статуса потерпевшего), которые должны быть

подтверждены документами, в том числе расходы, связанные с обжалованием отказа в возбуждении уголовного дела, поскольку оно в дальнейшем было возбуждено, и с обжалованием прекращения уголовного дела, поскольку решение о том было отменено;

указанные расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета независимо от вины должностных лиц органов, осуществляющих уголовное судопроизводство;

возмещение производится с учетом уровня инфляции;

вопрос о необходимости, оправданности и размере расходов потерпевшего на выплату вознаграждения его представителю, если потерпевший обжаловал в суд соответствующее решение, принятое следователем (дознавателем, прокурором), разрешается непосредственно судом.

4. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданки Юровских Эльвиры Рашидовны на основании части третьей статьи 131 и части первой статьи 132 УПК Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240), признанных настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)).

№ 18-П



Конституционный Суд  
Российской Федерации